

Ш.Н. Хазиев

старший научный сотрудник
Института государства и права РАН,
кандидат юридических наук, доцент

СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ТРИБУНАЛА ПО РУАНДЕ

Международный уголовный трибунал по Руанде, созданный в 1994 году по решению ООН, осуществлял расследование и судебное разбирательство геноцида в отношении части населения этой африканской страны. В ходе расследования массовых убийств и фактов насилия проводились многочисленные судебно-медицинские и иные экспертизы с привлечением местных и иностранных специалистов.

Ключевые слова: геноцид, международное право, судебная экспертиза, трибунал, эксперт.

Assistant Professor Sh. Khaziev, PhD (Law)

Senior Research Associate Institute of State and Law Russian Academy of Sciences

FORENSIC SCIENCE IN THE INTERNATIONAL CRIMINAL TRIBUNAL FOR RWANDA

The International Criminal Tribunal for Rwanda, established in 1994 by the decision of the United Nations, an ongoing investigation and prosecution of genocide against the population of the African country. During the investigation of massacres and incidents of violence, numerous forensic and other expertise with local and foreign experts was produced.

Keywords: genocide, international law, forensic examination, expert.

В настоящее время завершается рассмотрение дел в Международном уголовном трибунале для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории африканского государства Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года. Настоящая статья посвящена судебным экспертизам,

проводившимся как в ходе расследования массовых убийств населения этой страны, так и в процессе судебного разбирательства уголовных дел этим Трибуналом.

При подготовке статьи использовались материалы Трибунала, размещенные на его официальном сайте¹, а также научные публикации, посвященные его деятельности.

¹ www.un.org/ru/law/ict/

Краткая справка о причинах создания трибунала

Руанда – небольшое государство в районе Великих Озер Центральной Африки. С 1897 года Руанда являлась колонией Германии, а с 1917 года – Бельгии. Государственный строй был монархическим. Население составляют две группы населения – хуту и тутси. Этническое разделение в стране началось с приходом бельгийских колонизаторов, придерживавшихся принципа “разделяй и властвуй”. Тогда был введен в обиход паспорт, в котором фигурировала графа с указанием “хуту” и “тутси”. Все ключевые должности в администрации занимали тутси, которых бельгийцы считали аристократией. Тутси представляли меньшинство населения (около 15%). Когда Руанда обрела независимость в 1962 году, взбунтовавшиеся хуту пришли к власти и начали преследовать тутси. Преследования тутси достигли пика в 1994 году, когда за несколько месяцев было уничтожено 700-800 тысяч тутси.

Многочисленные нарушения прав человека, геноцид, преступления против человечности и другие особо тяжкие преступления, имевшие место в Руанде в тот период, послужили основанием для создания Организацией Объединенных Наций в ноябре 1994 года Международного уголовного трибунала по Руанде. Кроме Трибунала уголовные процессы по делам о геноциде 1994 года проводились специально созданными местными общинными трибуналами «гакака» (“Gacaca”), учрежденными в 2002 году. Первые обвиняемые предстали перед Трибуналом в мае 1996 года. Слушания по первому делу начались в январе 1997 г.

По состоянию на конец 2007 года под стражей Трибунала находилось 56 человек. В начале 2012 года завершилось судебное разбирательство по делам в отношении 58 обвиняемых, из которых 48 человек были признаны виновными и осуждены к различным срокам тюремного заключения, 10 человек оправданы и освобождены из-под стражи. По состоянию на конец 2014 года Трибунал предъявил обвинение 93 лицам, в числе которых высокопоставленные военные и правительственные чиновники, политики, бизнесмены, а также религиозные лидеры и полицейские. Трое обвиняемых находятся в розыске, трое отбыли на-

значенный им срок наказания². Два дела переданы во Францию.

Среди прочих были рассмотрены дела в отношении руководителей средств массовой информации, которые призывали к убийствам и пропагандировали насилие в отношении представителей тутси.

Трибунал дислоцируется в соседнем государстве – Объединенной Республике Танзания в городе Аруша. Там же в настоящее время располагается отделение Международного остаточного механизма – органа, предназначенного для завершения нерассмотренных до установленного срока дел.

Организация трибунала и особенности регулирования процесса

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года, учрежденный Советом Безопасности на основании резолюции ООН №955 от 8 ноября 1994 года, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, функционирует в соответствии с положениями Устава и Правил процедуры и доказывания³.

В составе Трибунала шестнадцать постоянных судей. Трибунал первоначально состоял из двух Судебных камер, затем из трех Судебных камер (по три судьи в каждой) и Апелляционной камеры (семь судей). Судьи избраны Генеральной Ассамблеей ООН и представляют основные правовые системы мира. В настоящее время в Трибунале заседают двенадцать постоянных судей из Объединенной Республики Танзания, Турции, Мадагаскара, Пакистана, Российской Федерации⁴, Сенегала, США, Ямайки, Италии, Китая, Мальты и Того.

² Девятнадцатый ежегодный доклад Международного уголовного трибунала по Руанде. Документ ООН A/69/206-S/2014/546 от 1 августа 2014 г. – С. 3.

³ Резолюция Совета Безопасности ООН № 955 (1994), принятая на его 3453-м заседании 8 ноября 1994 г. Документ ООН S/RES/955 (1994).

⁴ Профессор Егоров Сергей Алексеевич (2003-2009), профессор Тузмухамедов Бахтияр Раисович (с 2009 г.).

Совет Безопасности ООН определил, что уголовные дела должны быть завершены к концу 2008 года и в 2010 году должны быть вынесены все приговоры по делам. К концу 2011 года было завершено 92 дела по первой инстанции, включая передачу двух дел в национальные судебные органы, отзыв двух обвинительных заключений.

В настоящее время осуществляется передача функций Трибунала Международному остаточному механизму для уголовных трибуналов. В 2014 году в составе Трибунала остались одна Судебная камера и Апелляционная камера, Канцелярии Обвинителя и Секретариата. Производства в первой инстанции завершены в декабре 2012 года и остались только апелляции.

Процессуальные вопросы судебной экспертизы

Процессуальные вопросы деятельности Трибунала регулируются Правилами процедуры и доказывания, которые были ранее использованы в Международном трибунале по бывшей Югославии. При этом судьям Международного уголовного трибунала по Руанде предоставлено право внесения в эти Правила изменений, которые они сочтут необходимыми (ст. 14 Устава Трибунала).

Заседание Судебной камеры Трибунала начинается с заявлений сторон – сначала Обвинителя, потом защитника. После заявлений Обвинителя и защитника (если оно состоялось) с согласия Судебной камеры со своим заявлением может выступить сам обвиняемый. По содержанию этого выступления он не подвергается допросу. Дальнейший ход процесса в общих чертах установлен в Правилах процедуры и доказывания, однако в каждом конкретном случае Судебная камера имеет право отклоняться от него. После вступительных заявлений сторон свои доказательства вины подсудимого представляет обвинение, затем защита, после чего обвинение вправе представить свои доказательства, опровергающие утверждения защиты, а защита может представить дополнительные свидетельства в свою пользу. Далее представляются свидетельства, полученные Судебной камерой по собственной инициативе, и любая другая информация, которая может помочь Трибуналу определить справедливую меру наказания подсудимому, если он будет признан виновным.

В Правилах процедуры и доказывания прямо указывается, что в исследовании и оценке доказательств Трибунал должен руководствоваться не нормами национального права, а нормами, способными обеспечить справедливое рассмотрение дела и созвучными духу Устава Трибунала и общим принципам права. Трибунал вправе допустить любые доказательства, соответствующие требованиям справедливого суда. Судебная камера имеет право признать неприемлемыми доказательства, полученные методами, вызывающими сомнения в их допустимости или противоречащими этике и тем самым могущими нанести серьезный ущерб беспристрастности и справедливости судебного разбирательства. Судебная камера вправе распорядиться о проверке подлинности доказательств, полученных вне зала суда, потребовать от сторон предоставления дополнительных доказательств, а также вызвать дополнительных свидетелей по собственной инициативе.

Правила процедуры и доказывания устанавливают специальные нормы лишь в отношении таких видов доказательств как показания свидетелей, потерпевших и экспертов. Как показывает практика деятельности Трибунала, именно эти виды доказательств и являются основными при рассмотрении дел в Международном уголовном трибунале по Руанде. Списки вызываемых в судебное заседание свидетелей и экспертов, а также письменные заключения экспертов предоставляются сторонами судье, ответственному за досудебное разбирательство и утверждаются им.

Допускается производство любых необходимых судебных экспертиз. Экспертизы проводятся, как правило, в соответствии с традиционными процедурами, укоренившимися в англо-саксонской системе права.

Заключение судебного эксперта должно быть представлено (раскрыто) противоположной стороне процесса не менее чем за 21 день до начала слушаний. В течение 14 дней после этого противоположная сторона должна сообщить Судебной камере свою позицию относительно следующих вопросов: считает ли она достаточной квалификацию этого эксперта, принимает ли она выводы эксперта, желает ли она подвергнуть эксперта перекрестному допросу. Если сторона согласна с выводами судебного эксперта и одобряет его квалификацию, заключение эксперта может быть принято Судебной камерой в качестве доказа-

тельства без вызова эксперта для допроса (правило 94 bis).

Допрос эксперта в судебном заседании ведет та сторона, которая вызвала его. После ответов на вопросы право продолжить допрос предоставляется другой стороне. Судебная камера должна осуществлять контроль за ходом допроса.

Эксперты, привлекаемые для судебного разбирательства в Трибунале, обладают необходимым иммунитетом. Так, в частности, эксперты, находящиеся вне пределов государства пребывания Трибунала, могут задерживаться и привлекаться к ответственности за деяния, совершенные до въезда на территорию данного государства не иначе как по запросу Трибунала. Этот иммунитет прекращает действовать по истечении 15 дней с момента сообщения Трибунала данному лицу, что в его присутствии более нет необходимости. Кроме того, эксперты, выступающие перед Трибуналом, не должны подвергаться в государстве местопребывания Трибунала мерам, которые могли бы повлиять на свободное и независимое исполнение ими процессуальных функций.

В случае обжалования приговора Международного уголовного трибунала в апелляционном порядке, обжаловавшая сторона вправе, помимо других новых доказательств, представить на рассмотрение Апелляционной камеры заключения экспертов, которые не были ранее рассмотрены в ходе разбирательства в Судебной камере. Апелляционная камера сама решает, какие процессуальные действия ей необходимо провести при рассмотрении жалобы. Апелляционная камера вправе вновь допросить участвовавшего в судебном разбирательстве эксперта или назначить новую судебную экспертизу.

Новые доказательства, включая и новые заключения экспертов, должны быть представлены в канцелярию Трибунала и сообщены другой стороне не позднее чем за 15 дней до заседания Апелляционной камеры. Апелляционная камера вправе принять новые доказательства, если она сочтет, что этого требуют интересы правосудия.

Правила процедуры и доказывания Международного уголовного трибунала по Руанде предусматривают проведение при необходимости судебно-медицинского и судебно-психиатрического обследования обвиняемого (правило 74 бис). Обязан-

ность организовать такие обследования возложена на Секретаря Трибунала.

Судебные экспертизы, проведенные для Трибунала

В стадии подготовки к судебным процессам в Руанде было осуществлено несколько судебно-медицинских экспертных исследований. Начиная с 1994 года было проведено множество эксгумаций трупов из захоронений казненных жертв. Проводились освидетельствования оставшихся в живых жертв геноцида. В этих работах принимали участие судебные эксперты-медики и антропологи, направленные в Руанду в качестве экспертов ООН, а также эксперты организации «Врачи за права человека». К этим исследованиям привлекались судебные эксперты из Великобритании, Норвегии, Голландии, Испании, Швейцарии и США. Было идентифицировано около 500 эксгумированных жертв насилия. Эксперты установили и орудия, которыми наносились смертельные травмы. В основном это были мачете и дубинки.

В качестве судебного эксперта в работе Трибунала принимал участие известные судебные эксперты – антрополог из США профессор Уильям Хагланд (William Haglund), британский профессор судебно-медицинский эксперт Питер Ванезис (Peter Vanezis), судебно-медицинский эксперт из США доктор Низам Пирвани (Nizam Peervani), судебный антрополог и писательница из США Клеа Кофф (Clea Koff), судебный антрополог из Перу Хосе Пабло Барайбар (Jose Pablo Baraybar). Они провели обследование несколько захоронений жертв массовых убийств и исследовали трупы тысяч жертв геноцида⁵.

Защитниками подсудимых также привлекались известные европейские судебно-медицинские эксперты. Так американский ученый и судебный эксперт-антрополог Кэзлин Райхс (Kathleen Reichs) выступила в 1999 году в качестве эксперта защиты по делу по обвинению Джорджа Андерсона Ндерубумве Рутаганды.

Ряд судебных экспертиз был проведен по делу по обвинению Жана Поля Акайсу в преступлениях против человечности и нарушении статьи 3 Женевской Конвенции.

⁵ Ferllini R. Forensic Archaeology and Human Rights Violations. – Illinois: "Charles Thomas Publisher". - 2007. – 320 p.

Ж.П. Акайсу с апреля 1993 по июнь 1994 года являлся бургомистром коммуны Таба. До назначения бургомистром он являлся школьным инспектором. Как бургомистр Акайсу был ответственен за поддержание правопорядка в коммуне. Однако в указанный период на территории коммуны было убито по крайней мере 2000 представителей народности тутси. Убийства совершались открыто и были настолько широко распространены, что бургомистр не мог не знать о них. Однако он даже не пытался предотвратить насилие. Многие жители пытались найти защиту в административных учреждениях коммуны, однако были захвачены полицией, при этом женщины подвергались сексуальному насилию со стороны полицейских. По показаниям свидетелей Жан Поль Акайсу, будучи бургомистром, поощрял насилие в отношении мирных граждан. Уничтожению подвергались сторонники Руандского Патриотического Фронта (RPF). При поисках сторонников Руандского Патриотического Фронта проводились допросы жителей, сопровождавшиеся пытками и увечьями, сжигались дома предполагаемых сторонников Фронта. По приказу Акайсу было совершено несколько казней.

Ж.П. Акайсу был арестован в Замбии 10 октября 1995 года. Суд над ним начался 9 января 1997 года. Обвинение, помимо прочих доказательств, представило пять заключений судебных экспертов.

Всемирно известный исследователь геноцида в Руанде историк и правозащитница из США доктор Элисон де Форджес (Alison Des Forges)⁶ выступила перед Судом в качестве эксперта со своим заключением, в котором подробно осветила полномочия бургомистра в руандийской коммуне. Заключение де Форджес и данные ею на суде показания относятся к области административного права, социальной науки и этнографии. Выводы эксперта о том, что бургомистр коммуны в Руанде оказывает важное влияние на жизнь в коммуне, фактически руководит местной вооруженной полицией (милицией) и имеет большую власть, в том числе в области отправления правосудия, были полностью приняты Судом. Кроме того, в своем заключении эксперт привела

данные, свидетельствующие о намерении хуту полностью уничтожить представителей тутси: «на основе заявлений, сделанных определенными политическими лидерами, на основе песен и лозунгов, популярных среди хуту, я полагаю, что этот народ имел намерение полного выживания тутси из Руанды, так как они говорили в определенных случаях - их дети, позже не будут знать как выглядели тутси, о которых они будут узнавать лишь из книг по истории истории». Кроме того, эти показания, данные доктором де Форджес, были подтверждены двумя свидетелями обвинения, которые давали показания отдельно перед Трибуналом, что некий Силас Кабвимана также сказал во время открытого заседания под председательством обвиняемого непосредственно, что все тутси должны были быть убиты, чтобы когда-нибудь дети хуту не знали как выглядели тутси.

Доктор Захария (Zachariah), также дававший показания Трибуналу, отметил, что многим тутси были перерезаны ахиллесовы сухожилия, чтобы они не могли убежать⁷. Эти факты были подтверждены заключениями и показаниями судебно-медицинских экспертов, которые обнаружили такие повреждения у многих трупов из массовых захоронений⁸.

Большие трудности выявились при переводе заключений экспертов на местный язык киньяруанда (kinyarwanda) и показаний свидетелей на этом языке сначала на французский, а затем на английский языки. Трибуналу для разъяснения смысла многих слов, имеющих важное правовое и историческое значение, а также для анализа смысла и направленности публикаций СМИ и радиопередач, пришлось прибегнуть к помощи эксперта-филолога профессора лингвистики Университета Руанды доктора Матиаса Разинданы (Mathias Ruzindana).

При рассмотрении некоторых дел суду пришлось назначить судебно-почерковедческие экспертизы. Так по делу Хасана Нгезе проводилось почерковедческое исследование рукописных записей и подписей в дневниках и писем в суд некоторых свидетелей. Экспертизу проводил кений-

⁶ Элисон де Форджес (1942-2009) являлась наиболее авторитетным исследователем истории Руанды и межнациональных отношений в районе Великих озер Африки. См.: *Des Forges, A. Leave None to Tell the Story: Genocide in Rwanda // Human Rights Watch et FIDH. – 1999.*

⁷ Приговор Трибунала по делу «Прокурор против Жан-Поля Акайсу» от 2 сентября 1998 г. // Case No. ICTR-96-4-T. – С. 35, 36.

⁸ *The Prosecutor v. Clement Kayishema and Obed Ruzindana. Judgement. // Case No. ICTR-95-1-T. – p. 128.*

ский эксперт индийского происхождения Антипас Ньянжва (Antipas Nyanjwa)⁹.

По ряду дел в качестве заключений экспертов фигурируют документы, содержащие описание и анализ государственного устройства и национального права Руанды, анализ роли церкви в геноциде в Руанде и др.

В ходе расследования и судебного разбирательства были выявлены многочисленные факты сексуального насилия во время трагических событий 1994 года. По этим фактам проводились судебные экспертизы, положенные впоследствии в основу обвинений многим фигурантам. Международный уголовный трибунал по Руанде явился первым учреждением, признавшим изнасилование в качестве средства совершения геноцида. Было подготовлено специальное руководство по расследованию фактов сексуального насилия в Руанде, в котором наряду с другими подробно рассматриваются и вопросы использования заключений судебных экспертов¹⁰.

В качестве эксперта со стороны защиты к работе Трибунала в 2009 году был привлечен бельгийский ученый Берт Ингелер (Bert Ingelaere)¹¹. Им были исследованы факты массового насилия в период геноцида в Руанде с точки зрения социально-политической антропологии. Впоследствии он опубликовал серию научных работ, посвященных геноциду в Руанде и деятельности Международного уголовного трибунала по Руанде и национальных судов¹².

Историк, антрополог и археолог из Шотландии Эрин Джесси (Erin Jessee) подготовила аналитическую записку о результатах эксгумации жертв геноцида в Руанде. В ней она проанализировала работу судебных экспертов организации «Врачи за права человека» и описала многочисленные проблемы, с которыми столкнулись как сами эксперты, так и родственники жертв геноцида. Э.Джесси предлагает создать в Руанде базу данных ДНК родственников погибших для возможной в будущем идентификации вновь обнаруженных останков. По ее данным главной задачей судебно-медицинских экспертов организации «Врачи за права человека» было установление количества убитых и способа причинения смерти. При этом не было в должной мере организовано проведение идентификационных исследований. Автор предлагает подготовить в Руанде собственных судебных экспертов, которые могли бы продолжить в будущем работу по идентификации жертв геноцида по вновь обнаруживаемым останкам, в том числе и путем исследования ДНК. Весьма важной задачей является и создание в Руанде собственной лаборатории по судебно-экспертному исследованию ДНК. Процедура эксгумации трупов и костных останков должна быть разработана с учетом существующих культурных традиций народа Руанды, связанных со смертью и трауром. Представляется целесообразным сделать доступным для руандийцев опыт использования судебной медицины в ходе расследования массовых зверств в Аргентине, Гватемале и Канаде¹³. В более ранней своей публикации Э.Джесси разработала типологию массовых захоронений, которая может помочь сотрудникам международных учреждений уголовной юстиции¹⁴.

Работе судебно-медицинских экспертов в Руанде впоследствии посвятила свою книгу Клеа Кофф¹⁵.

Изучение материалов Международного трибунала по Руанде и научных публикаций о его деятельности показало,

⁹ Заключение эксперта по делу ICTR-98-42-T от 16 сентября 2004 г. Exhibit No P. 165(E). Архив Трибунала. – С. 10833-10847. // www.unictr.org/webbrowser/rec/88498/antipas

¹⁰ Prosecution of Sexual Violence. Best Practices Manual for the Investigation and Prosecution of Sexual Violence Crimes in Post-Conflict Regions: Lessons Learned from the Office of the Prosecutor for the International Criminal Tribunal for Rwanda. – 2014. – 138 p.

¹¹ Ingelaere, B., 2009. The gacaca courts in Rwanda. History, procedures, features, functioning and trends & opinion on the case of Prosecutor v. Ephrem Setako, ICTR-2004-81-T and its relation the gacaca process, Expert report prepared for the International Criminal Tribunal for Rwanda (ICTR). Case No ICTR-04-81-T, Exhibit No D177 – 24-6-2009 (76 p.) (Confidential).

¹² Ingelaere, B., Parmentier, S., Haers, J. & Segaert, B., eds. 2013. Genocide, risk and resilience: an interdisciplinary approach, Basingstoke: Palgrave Macmillan; Ingelaere, B., 2012. From model to practice. Researching and representing Rwanda's 'modernized' gacaca courts, Critique of anthropology, 32 (4): 388-414; Ingelaere, B., 2009. "Does the truth pass across the fire without burning?" Locating the short circuit in Rwanda's gacaca courts, Journal of modern African studies, 47 (4), 507-528.

¹³ Jessee, E. Promoting Reconciliation through Exhumation and Identifying Victims in the 1994 Rwandan Genocide. Policy Brief. No. 2. July 2012. – 14 p.

¹⁴ Jessee, E., Skinner, M. A typology of mass grave and mass grave-related sites // Forensic Science International. – 2005, vol. 152, issue 1. – p. 55-59.

¹⁵ Koff, C. The Bone Woman: Among the Dead in Rwanda, Bosnia, Croatia and Kosovo. – «Atlantic Books», London, 2004. – 304 p.

что при производстве судебных экспертиз был активно использован опыт, приобретенный в ходе расследования и судебного разбирательства последствий нарушения прав человека в бывшей Югославии. Многие судебные эксперты, проводившие свои исследования в Руанде, ранее уже привлекались к судебным экспертизам на территории бывшей Югославии.

Огромное количество жертв массовых убийств в Руанде не позволило судебно-медицинским экспертным командам осуществить идентификацию личности большинства погибших. Исследования были сосредоточены на установлении количества жертв в захоронениях и характера

смертельных травм. Проблема установления личности погибших до сих пор остается нерешенной. Предложения судебных экспертов и ученых о создании в Руанде современной лаборатории по генно-молекулярной идентификации и подготовке собственных кадров для судебной экспертизы остаются весьма актуальными.

Опыт проведения судебных экспертиз в ходе расследования геноцида в Руанде является весьма ценным для международного судебно-экспертного сообщества и может быть использован в других регионах Африки, где периодически возникают острые конфликтные ситуации межэтнического характера.